

RU

Механизмы нейтрализации потенциально конфликтных смыслов в англоязычном интервью

Якимова О. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить систему когнитивных механизмов и языковых средств, участвующих в формировании бесконфликтных смыслов в англоязычном интервью. В статье на материале диалогов с деятелями культуры и искусства рассматривается влияние языкового контекста на бесконфликтную тональность публичной коммуникации через призму когнитивной лингвистики. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проанализированы когнитивные механизмы аналогии, категоризации, перефокусирования, концептуальной интеграции и соответствующие языковые средства, направленные на нейтрализацию потенциально конфликтных смыслов в публичных интервью. В результате исследования переосмыслен функциональный статус таких языковых явлений, как повторы, маркеры согласия и позитивная оценочность, которые в данной работе впервые трактуются не как манипуляция или скрытая агрессия, а в качестве инструментов для ведения гармоничного диалога. Выявлены восемь концептуальных схем и арсенал лексико-синтаксических средств с разной прагматической нагрузкой, участвующих в нейтрализации потенциально конфликтных смыслов. Работа вносит вклад в формирование основ лингвистики бесконфликтности как нового исследовательского направления.

EN

Mechanisms for neutralizing potentially conflict meanings in English interviews

O. A. Yakimova

Abstract. The study aims to examine the cognitive mechanisms and linguistic means involved in the formation of conflict-free meanings in English interviews. The article explores the influence of linguistic context on the conflict-free tone of public communication through the lens of cognitive linguistics by analyzing interviews with cultural and artistic figures. The scientific novelty of this study lies in the fact that, for the first time in public interviews, the cognitive mechanisms of analogy, categorization, refocusing, and conceptual integration along with their corresponding linguistic means aimed at neutralizing potentially conflict meanings are analysed. Therefore, the functional status of such linguistic means as repetitions, agreement markers, and positive evaluation is reconsidered here. Unlike traditional conflict linguistics paradigms that interpret them as manipulation or covert aggression, this study is the first to demonstrate their role as tools for fostering harmonious dialogue. The study identifies eight conceptual frameworks and a repertoire of lexical and syntactic means with different pragmatic functions involved into neutralizing potentially conflict meanings. This study contributes to the foundations of conflict-free linguistics as a new research area.

Введение

В настоящее время актуальной исследовательской задачей является определение механизмов и средств нейтрализации конфликтных смыслов в публичной коммуникации. Когнитивные механизмы лежат в основе порождения конкретных смыслов, которые, в свою очередь, актуализируются через призму определенных языковых средств. По мнению Н. Н. Болдырева, «особая роль когнитивного контекста в языковой деятельности становится актуальной с позиций языковой коммуникации, ее эффективности в плане достижения поставленной цели» (2025, с. 19). В соответствии с вышесказанным, ключевым фактором в изучении механизмов нейтрализации конфликтных интерпретаций является анализ того, как языковой контекст структурирует и актуализирует фоновые знания коммуникантов.

Проблема бесконфликтного языкового общения является актуальной в связи с осознанием того, что «современное общество и каждый конкретный человек сталкиваются с необходимостью обработки огромного

потока разноплановой информации, поступающей в разной языковой форме, которая может допускать неоднозначную конфликтную интерпретацию объектов и событий мира, основанную на их разном восприятии и оценке конкретными участниками коммуникативного процесса» (Болдырев, 2022, с. 25). Актуальность данного исследования обусловлена потребностью осмысления механизмов и языковых средств гармонизации публичного дискурса в эпоху напряженности социального взаимодействия. В медиапространстве, где интервью является ключевым жанром формирования общественного мнения, возрастает значимость анализа когнитивных стратегий, направленных на предотвращение конфликтов. Поскольку до настоящего времени изучаемая проблема рассматривалась с позиции уже состоявшихся конфликтов, представляется своевременным и значимым выявить когнитивные механизмы и языковые средства нейтрализации потенциально конфликтных смыслов в англоязычном публичном дискурсе.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) систематизировать языковые средства, обеспечивающие нейтрализацию конфликтов в интервью;
- 2) описать ключевые когнитивные механизмы, которые лежат в основе процесса нейтрализации конфликтности в отобранных для анализа фрагментах англоязычных интервью;
- 3) интерпретировать выявленные концептуальные схемы, направленные на предотвращение конфликтной интерпретации семантики языковых единиц.

Материалом для исследования послужили тексты интервью с деятелями культуры и искусства, опубликованные на сайте Interviewmagazine.com (<https://www.interviewmagazine.com/>) в 2025 году.

Теоретическую базу исследования составляют положения, выдвинутые в трудах ведущих отечественных и зарубежных ученых по когнитивной лингвистике. Исследованию когнитивной основы бесконфликтной языковой коммуникации посвящены труды Н. Н. Болдырева (2022; 2023а; 2023б; 2024; 2025). В центре внимания – работы, рассматривающие принципы конфликтности и бесконфликтности языковой коммуникации. Важным аспектом исследования является описание языковых средств и когнитивных механизмов формирования смыслов с конфликтным потенциалом на уровне словообразования (Бабина, 2024) и на грамматическом уровне (Толмачева, Якимова, 2023а; 2023б). Когнитивные основы бесконфликтного общения на уровне синтаксиса освещаются в научных трудах Л. А. Фурс (2024), И. Н. Толмачевой (2023). В основу методологии исследования когнитивных механизмов входят также работы Р. Лэнекера (Langacker, 1991), Г. Фоконье и М. Тернер (Fauconnier, Turner, 1998), в также Н. Фэрклоу (Fairclough, 2001), посвященные моделированию и концепции ментальных пространств.

В работе наряду с методом направленной выборки, используемым для формирования корпуса релевантных фрагментов из англоязычных интервью, применены элементы когнитивно-дискурсивного анализа с целью идентификации и описания механизмов и языковых средств нейтрализации конфликтности, а также элементы концептуального анализа для определения концептуальных схем, обеспечивающих предотвращение конфликтных интерпретаций языковых выражений.

Практическая значимость исследования определяется возможностью внедрения его результатов в образовательные программы филологического и лингвистического профилей. Кроме того, полученные результаты могут быть применены при разработке учебных материалов для курсов по языкознанию, деловому английскому языку, а также спецкурсов, посвященных лингвоконцептологии и анализу медиадискурса.

Обсуждение и результаты

Исследование когнитивных и языковых механизмов формирования смысла, по нашему мнению, предполагает рассмотрение широкого круга вопросов. Традиционный анализ интервью долгое время рассматривался в парадигме лингвистики конфликта и основывался на выявлении средств вербализации агрессии, стратегий противостояния и языковых маркеров конфронтации. Однако, как отмечает ряд исследователей, подобный подход оставляет в тени фундаментальный вопрос о том, каким образом в коммуникации, несмотря на потенциальные риски столкновений, участниками успешно избегается конфликт и устанавливается позитивное взаимодействие.

Основополагающей идеей исследования служит постулат о том, что значение языкового выражения не является прямой репрезентацией описываемой ситуации (Langacker, 1991). Поясним, что одна и та же когнитивная область может быть по-разному структурирована и интерпретирована, поскольку говорящие проецируют на ситуацию различные образные схемы. К числу параметров, определяющих речевое воплощение концептуального содержания, Р. Лэнекер (Langacker, 1991) относил профилирование, уровень конкретизации, границы предикации, относительную выделенность, учет фоновых знаний и выбор перспективы. В дальнейшем его идеи были переосмыслены и развиты в отечественной науке, где сформировалось понятие когнитивных и языковых механизмов, репрезентирующих знания и формирующих смысл в дискурсе. Особое внимание уделяется положениям, разработанным Н. Н. Болдыревым, согласно которому к фундаментальным способам формирования смысла относятся процессы концептуализации, категоризации и интерпретации.

В рамках когнитивной лингвистики Н. Н. Болдырев (2016) рассматривает язык как инструмент не просто передачи информации, а когнитивной деятельности – отражения, категоризации и конструирования мира в сознании человека. Мы разделяем точку зрения, что «человек способен по-разному форматировать когнитивное содержание с помощью языка» (Болдырев, 2016, с. 11). Язык репрезентирует результаты работы универсальных когнитивных механизмов. Эти механизмы предшествуют языку и лежат в основе формирования значений языковых единиц и их функционирования в дискурсе. К числу когнитивных механизмов формирования

смыслов относятся ограничение, опредмечивание, аналогия, вычленение части, абстрагирование, мультиплицирование, сравнение, концептуальная метафора, фокусирование и дефокусирование, символизация (Болдырев, Федяева, 2020, с. 6).

Следовательно, интеграция данных теоретических положений создает основу для принципиально иного анализа интервью, где в центре внимания оказываются не признаки нарушения коммуникации, а когнитивные инструменты ее гармонизации. Вышеуказанное позволяет рассматривать бесконфликтное взаимодействие как сложный процесс смыслопорождения, описание которого требует выхода за рамки парадигмы лингвистики конфликта.

Анализ англоязычных интервью дает основание полагать, что в формировании бесконфликтных смыслов участвует комплекс таких когнитивных механизмов, как аналогия, категоризация, перефокусирование, концептуальная интеграция, направленных на установление и поддержание бесконфликтной коммуникативной среды. Проанализированные диалоги демонстрируют, что бесконфликтная коммуникация является результатом сложной когнитивной работы. Участники интеракции не просто обмениваются любезностями, а активно используют различные лексические, грамматические и синтаксические единицы для создания безопасной среды, минимизации рисков возникновения конфликтов и построения общего смыслового поля. Вышеуказанные механизмы эффективно предотвращают возникновение конфликтных интерпретаций и способствуют кооперативному взаимодействию.

Рассмотрим фрагменты интервью, демонстрирующие действие когнитивного механизма концептуальной аналогии. Использование синтаксических повторов, «зеркального» отражения структур высказывания собеседника создает ощущение синхронности, моделирует некую общность восприятия реальности и, таким образом, гармонизирует взаимодействие и снижает напряженность:

(1) *Okay, cool. And so it begins. – And so it begins. By the way, thank you so much for doing this (Danes, 2025).* / Хорошо, замечательно. Итак, начинается. – Начинается. Кстати, большое тебе спасибо за то, что это сделали (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – О. Я.).

(2) *But anyway, it's easy for me to see how spectacular a moment this is for you, and I'm just really thrilled about it because you're the very best. – You're the best. I just want to interview you (Danes, 2025).* / Но в любом случае, мне легко понять, насколько это захватывающий момент для тебя, и я просто в восторге от этого, потому что ты лучший. – Ты лучший. Я просто хочу взять у тебя интервью.

(3) *Well, here we are <...> – Here we are (Wales, Wittenberg, 2025).* / Ну, что же, вот мы и на месте <...> – На месте.

(4) *Or tries to be. – Tries to be (Wales, Wittenberg, 2025).* / Или пытается быть. – Пытается.

(5) *Well, it's got to be interesting, right? – It's got to be interesting, exactly (Wales, Wittenberg, 2025).* / Что ж, должно быть интересно, верно? – Точно должно быть интересно.

Представленные примеры 1-5 иллюстрируют дискурсивный прием синтаксико-лексического эхо-повторения. Во фрагментах 1, 3 и 4 реплики-реакции характеризуются полным или частичным структурно-лексическим копированием иницирующих высказываний: *And so it begins. – And so it begins.* / Итак, начинается. – Начинается; *Here we are. – Here we are.* / Мы на месте. – На месте; *Or tries to be. – Tries to be.* / Или пытается быть. – Пытается. Важным аспектом данного механизма является эллиптичность эхо-реплик. Так, в реплике *tries to be* (пытается быть) из примера 4 наблюдается опущение подлежащего, что свидетельствует о высоком уровне контекстуальной связности, поскольку пропущенный элемент однозначно восстанавливается из предшествующего дискурсивного контекста. В примере 5 прием эхо-повторения осложняется введением дискурсивного маркера *exactly* со значением *“a reply, agreeing with what somebody has just said, or emphasizing that it is correct”* / ответ, выражающий согласие с только что сказанным кем-то или подчеркивающий правильность этого (Oxford Learner's Dictionaries). Данный маркер не только усиливает функцию подтверждения, но и трансформирует структуру повтора: *Well, it's got to be interesting, right? – It's got to be interesting, exactly.* / Что ж, должно быть интересно, верно? – Точно должно быть интересно. Проведенный анализ примеров 1-5 позволяет констатировать лексическое единообразие и семантическое согласование как ключевые признаки рассматриваемого приема. Ключевые лексемы *the best, it begins, here we are, tries to be, interesting* (лучший, на месте, пытается быть, интересный) заимствуются адресатом без семантических или стилистических изменений, выполняя важную функцию моделирования общего коммуникативного пространства, а также демонстрируя принятие мнения собеседника.

В рамках исследования установлено многообразие концептуальных схем, раскрывающих действие когнитивного механизма категоризации. Суть механизма состоит в том, что в процессе интервью мозг говорящего «дробит» непрерывный поток поступающей информации на дискретные, осмысленные единицы (категории), реализация которых зафиксирована в форме концептуальных схем «похвала в адрес собеседника», «согласие» и «выражение благодарности». Подобное ведение диалогов способствует созданию бесконфликтной атмосферы и безопасного общения.

Отметим, что посредством концептуальной схемы «похвала в адрес собеседника» создается позитивный фон и указывается на ценность общения с этим человеком:

(6) *You're the very best (Danes, 2025).* / Ты самый лучший.

(7) *You have a really unique ability (Danes, 2025).* / У тебя действительно уникальный талант.

(8) *You are so present and grounded and doing really complex work (Danes, 2025).* / Ты так сосредоточен, уравновешен и справляешься с очень сложной работой.

(9) Okay, you have to stop. *This is even better than my therapy session* (Danes, 2025). / Ладно, пора остановиться. Это даже лучше, чем сеанс терапии.

(10) *Oh, that's so nice of you to say* (Danes, 2025). / О, это очень мило с твоей стороны.

(11) *Your house is beautiful <...> Gorgeous <...> Amazing* (Teets, 2025). / Твой дом такой красивый <...> Шикарный <...> Удивительный.

(12) *It's so good to have you in America. The book is really good* (Wales, Wittenberg, 2025). / Так здорово, что ты приехал в Америку. Твоя книга здесь пользуется успехом.

Классификация анализируемых лексических единиц во фрагментах 6-11 по степени интенсивности позволяет выявить градацию стратегий позитивного оценивания в рамках действия когнитивного механизма категоризации. Так, употребление интенсификатора *very* (самый) в составе суперлативной конструкции *the very best* (самый лучший) служит выражению максимальной оценки, высшей формы похвалы. В свою очередь, лексема *unique* (уникальный) в коллокации *unique ability* (уникальный талант) реализует оценочную семантику, лежащую вне шкалы сравнения, и тем самым актуализирует идею исключительности и индивидуальной неповторимости адресата. Использование эмфатического наречия *really* (действительно) последовательно маркирует высокую степень одобрения, усиливая как характеристику деятельности собеседника в словосочетании *really complex work* (очень сложная работа), так и оценку результата его труда *really good* (пользуется успехом). Особого внимания заслуживает синонимический ряд *beautiful – gorgeous – amazing* (красивый – шикарный – удивительный). «Каскад» синонимов демонстрирует динамику нарастания эмоционально-экспрессивной нагрузки от нейтрально-положительной *beautiful* (красивый) к более насыщенной и субъективной *gorgeous* (шикарный) и к восклицательно-оценочной *amazing* (удивительный). Синонимический ряд служит вербальной репрезентацией спонтанного и усиливающегося эмоционального отклика, что существенно повышает прагматический потенциал похвалы в англоязычном интервью.

Далее обратимся к текстовым фрагментам, в которых реализуется концептуальная схема «согласие». Отмечено частотное употребление кратких форм согласия, которые могут служить способом завершить тему без выяснения деталей, не вдаваясь в подробности. Подтверждение правоты собеседника в ходе интервью минимизирует риски возникновения когнитивного диссонанса:

(13) *In many ways, yeah*. It has, in my experience, given me more time to be creative (Russell, 2025). / Во многих отношениях, да. По моему опыту, это дало мне больше времени для творчества.

(14) *Of course* (Russell, 2025). / Конечно.

(15) *Exactly*. It's invaluable for things like that (Russell, 2025). / Точно. В этом его незаменимая роль.

(16) You always preferred to be surrounded by writers and artists. – *Yes, it's true* (Morin, 2025). / Ты всегда тянулся к писателям и художникам, любил быть в их обществе. – Да, это правда.

(17) *Totally*. So you did the documentary about your dad [Arthur Miller]. Was that the first documentary you'd ever done? – *Yeah* (Foster, 2025). / Совершенно верно. Итак, ты сняла документальный фильм о своем отце [Артуре Миллере]. Это был твой первый документальный проект? – Да.

(18) *Yeah, totally*. I think especially living in L.A., it's like an anti-dessert culture (Teets, 2025). / Да, безусловно. Особенно если живешь в Лос-Анджелесе. Там словно действует негласный запрет на десерты.

(19) That is the answer and the question. Living is so precarious. Anything could happen at any time. – *That's true* (Wales, Wittenberg, 2025). / Это и есть тот самый ответ-вопрос. Жизнь – сплошная неопределенность. Все может измениться в одно мгновение. – Это правда.

(20) It has some really personal stories, actually. – *It does* (Wales, Wittenberg, 2025). / Там есть несколько очень личных историй, на самом деле. – Это так.

(21) But great art, for me, needs to be able to offer something to the connoisseur. – *It should* (Wales, Wittenberg, 2025). / Но настоящее искусство, по-моему, должно предложить что-то настоящему ценителю. – Так и должно быть.

Анализируемые примеры 13-21 функционируют в качестве реплик, выражающих отношение к словам собеседника и поддержание беседы. В интервью выявлено четыре способа передачи согласия: с помощью нейтральных маркеров обратной связи *yeah, yes* (да), сигнализирующих о приеме информации; наречий *totally* (абсолютно), *exactly* (именно), *of course* (конечно), передающих эмфатическое согласие; конструкций *it's invaluable* (это бесценно), *that's true* (это правда), оформляющих согласие как самостоятельное оценочное суждение. Стоит отметить еще одну выявленную особенность, в частности, эллиптичность реплик 20 и 21, которая создает эффект интерактивной синхронизации: *It does*. = *It does have some really personal stories* / Это так. = Там есть несколько очень личных историй, на самом деле; *It should*. = *It should be able to offer something* / Так и должно быть. = Должно быть способно предложить что-то.

Следующие фрагменты интервью являются ярким примером реализации еще одной концептуальной схемы – «выражение слов благодарности», закрепляющей позитивный характер взаимодействия собеседников:

(22) *Oh my god, thank you so much* (Danes, 2025). / Боже мой, спасибо тебе огромное.

(23) *Thank you*. Yeah, it's like you want his entire life in there but the particular film that I made shows how his life and work are kind of in tango (Foster, 2025). / Спасибо. Хочется уместить в фильм всю его жизнь, но в этом конкретном фильме мне удалось показать, что его жизнь и творчество связаны как в танце – они словно закружились в танго.

(24) *I feel very honored <...> I'm super grateful* (Foster, 2025). / Для меня это большая честь <...> Я очень благодарен.

Благодарность в представленных примерах 22-24 актуализируется различными языковыми средствами. С помощью базового выражения *thank you* (спасибо), так и посредством *so much* (огромное), *super grateful* (очень благодарен) усиливается эмоциональная сила словосочетания. В процессе анализа фиксируется его переход из плоскости формальной вежливости в область искренней, глубокой оценки. Восклицание *Oh my god* (Боже мой) указывает на спонтанную реакцию, что повышает воспринимаемую искренность последующего *thank you so much* (огромное тебе спасибо). Следует отметить также синонимичную замену глагола *thank* (благодарить) на *feel honored* (очень благодарен), репрезентирующую признание значимости статуса собеседника.

Проанализированные далее фрагменты интервью 25-30 репрезентируют действие когнитивного механизма перефокусирования. Перенос когнитивного фокуса говорящим позволяет вербально снизить потенциальную конфликтность и категоричность высказывания. Он позволяет выразить мысль, не создавая угрозы для собеседника, мягко выразить несогласие и таким образом избежать нежелательной темы. Анализ подтверждает, что стратегия перефокусирования находит вербальное отражение в русле таких лингвистических инструментов, как разделительные вопросы, вводные конструкции, неопределенные местоимения, маркеры вероятности *correctly* (правильно), *I suppose* (наверное). Приведенные ниже примеры 25-28 демонстрируют реализацию концептуальной схемы «вежливое сомнение», пример 29 иллюстрирует схему «уход от прямого ответа», а предложение 30 служит выражением концептуальной схемы «смягчение категоричности»:

(25) *It's true that you have no photo of Isabelle Adjani among all your Polaroids?* (Morin, 2025). / Правда, что у тебя нет фотографии Изабель Аджани среди всех твоих снимков на «Полароид»?

(26) *You were close to many actresses, but Aurore Clément is your best friend. If I understand correctly, you call each other every day* (Morin, 2025). / У тебя были хорошие отношения со многими актрисами, но Аврора Клеман – твоя лучшая подруга. Если я правильно понимаю, вы звоните друг другу каждый день.

(27) *Can you talk about Marguerite Duras? She came to your place often? She didn't travel much, right?* (Morin, 2025). / Можешь рассказать о Маргерит Дюрас? Она часто бывала у тебя? Она ведь мало путешествовала, верно?

(28) *It was a bit like your debutante ball, right?* (Morin, 2025). / Это было похоже на твой дебютный бал, да?

(29) *She made everything so complicated* (Morin, 2025). / Она все так усложнила.

(30) *I know, I do have an interest in artists and how they work, and a sympathy and a protectiveness, I suppose* (Foster, 2025). / Знаете, мне действительно интересны художники и то, как они работают, и к тому же во мне есть какое-то сочувствие и желание их оберегать, наверное.

В ходе исследования интервью был также идентифицирован когнитивный механизм концептуальной интеграции. Суть механизма заключается в создании общего ментального пространства путем соединения личного опыта собеседников в единый нарратив. В русле бесконфликтности были отмечены схемы «интеграция качеств собеседника в собственную систему ценностей», «акцент на общности культурных реалий», которые формируют ощущение общности и взаимопонимания:

(31) *I've always thought that's exactly the type of actress I want to be* (Danes, 2025). / Мне всегда казалось, что это и есть идеал актрисы, к которому я стремлюсь.

(32) *And that is so entirely, obviously true of what you're doing <...>* (Danes, 2025). / И это же абсолютно, на сто процентов, про то, чем ты занимаешься!

(33) *It's like Marty meeting De Niro* (Foster, 2025). / Ситуация, если бы Марти Скорсезе встретил Роберта Де Ниро.

Из анализа примера 31 следует, что модальная конструкция *I've always thought that* (Мне всегда казалось, что) служит мостом между внутренним миром говорящего и характеристикой собеседника. Настоящее совершенное время подчеркивает длительность и неизменность этой мысли, придавая ей глубину и искренность. В примерах 31-32 обращают на себя внимание эмфатические наречия *entirely* (абсолютно) и *obviously* (очевидно), создающие основу для безусловного принятия сказанного собеседником. Инструментом для создания единого нарративного пространства служит также сравнительная конструкция *it's like* (ситуация, если бы) во фрагменте 33.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что используемый участниками интервью комплекс когнитивных механизмов и языковых средств, реализуемых на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях, направлен не просто на обмен информацией, а на совместное моделирование общего бесконфликтного смыслового поля, нейтрализацию конфликтных интерпретаций и поддержание устойчивой кооперативной среды.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, мы приходим к следующим выводам. В англоязычном интервью бесконфликтность представляет собой результат сложной когнитивной работы. Языковые средства и когнитивные механизмы становятся инструментами управления социальным взаимодействием и построения гармоничного диалога. К языковым средствам нейтрализации потенциально конфликтных смыслов относятся лексические и синтаксические повторы, эллипсис, эмфатические наречия, синонимичные замены, неопределенные местоимения, дискурсивные маркеры вероятности, разделительные вопросы, модальные и сравнительные конструкции. Систематизация выявленного комплекса лексико-синтаксических средств показала, что нейтрализация конфликтности осуществляется посредством взаимодополняющих приемов на разных языковых уровнях.

В результате проведенного исследования определено четыре ключевых когнитивных механизма нейтрализации конфликтности. Концептуальная аналогия создает ощущение синхронности и общности восприятия.

Категоризация структурирует англоязычный дискурс, задавая позитивный и поддерживающий тон. Перефокусирование служит инструментом стратегического смягчения высказываний, что позволяет избегать потенциально конфликтных тем и формулировок, сохраняя атмосферу вежливости. Концептуальная интеграция способствует построению общего ментального пространства за счет соединения опыта, ценностей и культурных кодов собеседников, усиливая чувство взаимопонимания и солидарности.

В дискурсе англоязычного интервью действие выявленных когнитивных механизмов реализуются через восемь концептуальных схем: «похвала в адрес собеседника», «согласие», «выражение благодарности», «вежливое сомнение» «уход от прямого ответа», «смягчение категоричности», «интеграция качеств собеседника в собственную систему ценностей», «акцент на общности культурных реалий». В результате интерпретации установлено, что концептуальные схемы представляют собой шаблоны мышления и речи, направленные на превентивное предотвращение конфликтной интерпретации высказываний.

Перспектива исследования видится в сопоставительном анализе интервью на разных языках с целью выявления универсальных механизмов нейтрализации конфликтности, а также культурно-специфичных моделей построения гармоничного диалога.

Материалы исследования | Research materials

1. Danes C. Brittany Snow Is Not So Suddenly Everywhere // Interview Magazine. 2025. November 12. <https://www.interviewmagazine.com/film/brittany-snow-is-not-so-suddenly-everywhere>
2. Foster J. Rebecca Miller Tells Jodie Foster How She Got Inside Martin Scorsese's Head // Interview Magazine. 2025. November 3. <https://www.interviewmagazine.com/film/rebecca-miller-tells-jodie-foster-how-she-got-inside-martin-scorseses-head>
3. Morin Ch. How a Chinese Restaurant Called Davé Became the Fashion Epicenter of Paris // Interview Magazine. 2025. November 13. <https://www.interviewmagazine.com/culture/how-dave-cheung-chinese-restaurant-became-the-epicenter-of-paris-nightlife>
4. Oxford Learner's Dictionaries. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/exactly?q=exactly>
5. Russell A. Can ChatGPT Fix You Dinner? We Asked Celebrity Chef Jonah Reider // Interview Magazine. 2025. November 13. <https://www.interviewmagazine.com/food/can-chatgpt-fix-you-dinner-dorm-room-chef-jonah-reider-thinks-so>
6. Teets E. Inside Pastry Chef Caroline Schiff's Brooklyn Museum Takeover // Interview Magazine. 2025. November 7. <https://www.interviewmagazine.com/food/inside-pastry-chef-caroline-schiff-brooklyn-museum-takeover>
7. Wales J., Wittenberg N. Wikipedia's Jimmy Wales Tells Painter Nicole Wittenberg Why He Isn't a Billionaire // Interview Magazine. 2025. November 6. <https://www.interviewmagazine.com/culture/wikipedias-jimmy-wales-tells-painter-nicole-wittenberg-why-he-isnt-a-billionaire>

Источники | References

1. Бабина Л. В. Языковые средства и когнитивные механизмы формирования смыслов, потенциально допускающие конфликтную интерпретацию на уровне словообразования // Когнитивные исследования языка. 2024. № 3 (59).
2. Болдырев Н. Н. Бесконфликтная языковая коммуникация: программа исследования // Когнитивные исследования языка. 2022. № 4 (51).
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная основа бесконфликтной языковой коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2024. № 3.
4. Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4 (49).
5. Болдырев Н. Н. Принцип бесконфликтности языковой коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023а. № 3.
6. Болдырев Н. Н. Путь к бесконфликтной языковой коммуникации // Когнитивные исследования языка. 2023b. № 4 (55).
7. Болдырев Н. Н. Фактор когнитивного контекста в экологии языка и бесконфликтной коммуникации // Экология языка и речи. Материалы XI Международной научной конференции. Тамбов, 2025.
8. Болдырев Н. Н., Федяева Е. В. Когнитивные механизмы формирования количественных смыслов в языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 3.
9. Толмачева И. Н. Имплицитное снижение категоричности высказывания: бесконфликтная интерпретация или языковое манипулирование? // Манипуляции и социум: язык, сознание, культура: сборник научных трудов / под ред. М. Н. Конновой. Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2023.
10. Толмачева И. Н., Якимова О. А. Роль служебных слов в формировании бесконфликтных смыслов в публичном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2023а. № 4 (55).
11. Толмачева И. Н., Якимова О. А. Языковые средства формирования потенциально конфликтных смыслов в разных типах дискурса // Когнитивные исследования языка. 2023b. Вып. 3 (54). Ч. 2.

12. Фурс Л. А. Когнитивные основы бесконфликтного общения в синтаксисе // Когнитивные исследования языка. 2024. № 3 (59).
13. Fairclough N. Language and Power. 2nd ed. L.: Longman, 2001.
14. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // Cognitive Science. 1998. № 22 (2).
15. Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1991.

Информация об авторах | Author information

RU**Якимова Олеся Александровна¹**, к. филол. н.¹ Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет**EN****Olesya Alexandrovna Yakimova¹**, PhD¹ Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)¹ yakimovaoa@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.12.2025; опубликовано online (published online): 03.02.2026.

Ключевые слова (keywords): когнитивный механизм; бесконфликтная коммуникация; концептуальная схема; языковое средство; нейтрализация; интервью; cognitive mechanism; conflict-free communication; conceptual framework; linguistic means; neutralization; interview.